

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт непрерывного профессионального образования

Кафедра гражданского права и процесса

Контрольная работа
по Истории государства и права зарубежных стран
**Эволюция правового регулирования в англосаксонском
законодательстве VI сер.- XI вв.**
ОГУ 40.03.01.3025. 829256 .

Руководитель
канд. юрид. наук, доцент
_____ С.В. Джораева
« ____ » _____ 2025 г.

Исполнитель
студент группы

3-24Юр(б)(у)-

1(инпо)

_____ К.И. Заикина
« ____ » _____ 2025 г.

Оренбург 2025

Содержание

Введение.....	3
1 История становления англосаксонской правовой системы..	4
2 Концепция англосаксонского права.....	9
3 Переход от англосаксонского к общему праву Англии.....	14
Список использованных источников.....	18

Введение

Англосаксонский период (VI-XI вв.) в истории Англии является временем формирования основ английского права, сложного и постепенного перехода от разрозненных племенных обычаев к более унифицированной и формализованной системе правового регулирования. Данный период характеризуется переплетением традиционных устных норм, влиянием христианства и зарождением первых письменных законов. В данном введении мы обозначим ключевые этапы эволюции англосаксонского права, начиная от архаичных правовых обычаев раннего Средневековья до более сложных правовых институтов, возникших к моменту нормандского завоевания. Исследование данного периода позволяет проследить истоки common law - общего права Англии, которое оказало существенное влияние на развитие правовых систем многих стран мира.

В течение этого периода наблюдался переход от устных обычаев к более структурированным и систематизированным формам правового регулирования. Разнообразие культурных влияний, включая римское право и традиции кельтских племен, способствовало созданию уникальной правовой системы, отвечающей потребностям многонационального общества англосаксонских королевств.

Значительное внимание уделялось разработке законов, таких как своды короля Альфреда, которые не только фиксировали существующие нормы, но и способствовали их унификации и распространению. Эти законы отражали социальные, экономические и политические изменения того времени, устанавливая ответственность за правонарушения и защищая интересы различных слоев населения. Таким образом, эволюция правового регулирования в англосаксонском законодательстве VI-XI веков стала важной вехой в развитии английской правовой традиции, заложив основы для дальнейшего развития права в средневековой и новой Европе.

Цель работы - анализ эволюции правового регулирования в англосаксонском законодательстве VI-XI веков, выявление основных тенденций и факторов, способствовавших формированию правовых норм и институтов в этот период.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить исторический контекст становления англосаксонской правовой системы;
- анализ источников права в данный период;
- изучение концепции англосаксонского права
- рассмотреть переход от англосаксонского к общему праву Англии.

Методы, используемые в работе анализ научной литературы, исторический анализ и синтез.

1 История становления англосаксонской правовой системы

В настоящее время англосаксонская правовая система охватывает такие страны как Великобритания (Англия и Уэльс), Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также ряд других стран.

Становление и развитие англосаксонской правовой семьи связано со многими историческими, географическими, экономическими и политическими факторами. Огромное влияние на распространение англосаксонского права оказала колониальная экспансия Британской империи, одновременно сопровождавшийся и экспансией правовой. Правовая экспансия и рецепция является односторонним актом. Однако, если рецепция – это акт добровольного заимствования права, то правовая экспансия – акт навязывания, осуществляемый вопреки воле реципиента.

Следует отметить, что данную правовую систему в академических кругах часто называют семьей общего права. Доказательством в пользу этого является ряд факторов:

1) само англосаксонское право – это исторический этап в становлении англосаксонских государств, а также период подготовки становления общего права. Из-за этого употребление термина «англосаксонский» для обозначения английского или американского права кажется архаичными и встречает порицание среди специалистов в области общего права Англии;

2) термин «общее право» отражает полное представление о странах, пользующихся правом, зародившимся в Англии. Необходимо подчеркнуть, что само английское право не является общим правом Соединенного Королевства, так как сфера его применения в строгом смысле применимо только в Англии и Уэльсе, но именно изучение

английского права важно для формирования представления об общем праве. В научной литературе обычно выделяют четыре основных периода. Первый период (до 1066 г.) – англосаксонский, период формирования предпосылок создания общего права. Второй период (1066-1485 гг.) – период становления и утверждения общего права, который начался с завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем до окончания Войны Алой и Белой розы. Третий период (1485-1832 гг.) – характеризуется соперничеством и одновременно «сотрудничеством» с правом справедливости. Четвертый период (1832 – по настоящее время) – существование общего права вместе с статутным правом и их взаимоотношения в политических, правовых и общественных отношениях [8].

Англосаксонский период (до 1066 г.). Данный отрезок времени характеризуется многочисленными обычаями и законами варварских германских племен (англов, саксов, ютов), проживавших в то время на территории Англии. Общего права в это время не существовало, вместо этого местные жители пользовались не связанными между собой локальными обычаями.

Огромное влияние на формирование общего права оказало принятие Англией христианства в 696 году и постепенным превращением королевской власти в «высший источник правосудия». Постепенное принятие королевских законов способствовало переходу от родоплеменного строя к феодальному государству. Королевский двор стал центром управления всей страной, возникли предпосылки для создания общего права, однако это не произошло вплоть до нормандского завоевания 1066 года [2].

Становление общего права (1066-1485 гг.). Считается, что система общего права начала формироваться после нормандского завоевания Англии в 1066 году, но черты общего права складывались постепенно. До 1066 года существовали Суд графства (собрание свободных людей) и его подразделение – Суд Сотни, но после завоевания эти суды были заменены на суды феодальной юрисдикции (баронские и манорские суды), которые судили также на основе обычного права сугубо локального характера. Кроме них, существовал Королевский Суд, решавший дела, связанных с нарушениями общественного порядка, а также при невозможности разрешения дела в феодальных судах. Поначалу, круг дел, решавшийся этим органом был ограничен. Суд Королевской скамьи рассматривал дела и вопросы, затрагивающие интересы государства, а делами

частных лиц о земельной собственности и недвижимости входили в компетенцию Суда общих тяжб. Суд Казначейства рассматривал дела непосредственно связанных с королевскими налогами и финансами. В практике этих судов (в дальнейшем получивших название Вестминстерских по месту своих заседаний) постепенно начало складываться общее право, то есть право, общее для всех подданных короны. Все остальные дела, не входящие в компетенцию королевских судов, могли рассматриваться местными судами общины (как правило, на основе норм общего права); судами феодалов (баронов) и церковными судами (на основе канонического права).

В дальнейшем королевские судьи успешно расширяли свою юрисдикцию. С одной стороны, этому способствовали английские монархи, которые хотели увеличить свою власть в стране посредством усиления судебной власти (за рассмотрение дел казна получала огромный доход). С другой стороны, частные лица сами часто обращались к королевским судьям, признавая их верховенство, так как именно королевские суды могли обязать ответчика явиться в суд и обязать подданных принять присягу. Это, в свою очередь, позволило несколько изменить систему судопроизводства и привлечь для рассмотрения дел присяжных заседателей, хорошо знавших местные обычаи, что также помогало судьям принимать справедливые решения (с точки зрения устоявшихся локальным норм). С целью обеспечения единообразия судебной практики королевские суды приходят к выводу, что средством ее обеспечения должен стать «прецедент», то есть решение, вынесенное ранее судом по аналогичному делу. Со временем решения королевских судов стали использоваться в качестве руководства в принятии решений другими судами по аналогичным делам, а судебная практика (прецедент) взяла вверх над правовым обычаем [5].

Общее право и право справедливости (1485-1831 гг.). С дальнейшим развитием общее право превращается в правовую систему всей Англии. Но строгий формализм и невозможность в ряде случаев добиться судебной защиты приводят к тому, что большинство людей начинает вновь обращаться за «милостью и справедливостью» к королю (отсюда и возникло название этого права), поскольку он мог выносить решения лично, несмотря на то, что в прошлом передавал часть своих полномочий королевским судам. Вскоре эти решения и стали основанием нового свода судебных решений. С возрастанием подобных обращений

право выдавать эти решения было поручено лорду-канцлеру, который считался «проводником королевской совести». Датой основания Суда Канцлера считается 1474, когда канцлер впервые получил право самостоятельно осуществлять правосудие от имени короля, однако «... почти все нормы права справедливости были созданы в период между 1529 г. (окончание срока канцлерства Уолси) и 1827 г. (окончание срока канцлерства Илдоуна)». Основными инструментами в канцлерском суде для защиты прав подданных стали судебные запреты и приказы ответчикам явиться в суд.

Судебные запреты в основном воспрепятствовали совершению несправедливых действий, например, исполнению несправедливых решений королевских судов. Их выполнение гарантировалось санкциями – вплоть до тюремного заключения. Постепенно выдаваемые канцлером решения стали играть роль поправок к общему праву. Естественно, с течением времени, под его юрисдикцию стали попадать все большее количество дел, ранее относившихся к компетенции судов общего права. Отличало деятельность канцлера еще большая гибкость и меньший формализм, что впоследствии привело к конфликту с королевскими судами. Королевские суды, увидев, что утрачивают власть, серьезно ограничивают деятельность канцлерского суда. Это удалось благодаря тому факту, что решения канцлерского суда не исполнялись напрямую, а только с помощью королевских судов, которые в случае неповиновения ордеру предписывали наложить секвестр на имущество нарушителя или арестовать его. А с наступлением конфликта королевские суды заявили, что «они будут считать действовавшим в условиях законной обороны того, кто воспротивился этим мерам, даже если он убьет чиновника, на которого канцлер возложил исполнение». Соппротивление судей было учтено, и в итоге был достигнут компромисс: сохранилось равновесие между судами общего права и канцлерским судом. Так, дела, которые лорд- канцлер успел рассмотреть в рамках своего производства оставались подведомственными ему. А те дела, которые он пересмотреть не успел, продолжали рассматривать королевские суды на основе своих прецедентов. Кроме того, лорд-канцлер также допускал обжалование решений своего суда в Палате лордов, а суды общего права допускали вмешательство канцлера, если основанием для этого являлся прецедент [9].

Четвертый период (1832 года - по настоящее время). В XIX веке начинается новая черед перемены в английском праве. Отправной правой считается 1832 год. Именно в эти времена происходит усиление демократических идей в быстро меняющемся обществе. На развитие английского права начинают действовать три аспекта:

1) письменное право, которое становится важной составляющей английского права;

2) изменение процессуальных институтов и судоустройства, которое следует за потребностями нового общества;

3) изменения, которые являются следствием вступления Великобритании в Европейский союз, а затем и выход из него (Brexit).

В Великобритании, являющейся конституционной монархией, королева представляет корону (и является главой государства), а исполнительная власть находится в руках премьер-министра. Парламент Великобритании, состоящий из Палаты общин и Палаты лордов, осуществляет законодательную власть.

Поначалу все законы, принятые общим голосованием в парламенте, играли ключевую роль, но из-за своего механизма претворения в жизнь не являлись в представлении британских юристов сводом правовых постановлений. В XIX-XX вв. парламентом было принято много законов, и за писаным правом стали видеть основу модернизации права. Одни законы закрепляли судебные решения, делая их более понятными, другие реформировали традиционные институты для большей их привязки к жизненным реалиям. Роль законодательства возросла, но оно не вступает в конфликт в систему права, наоборот гармонично дополняет ее. Британские нормативные акты составляются, ориентируясь на последующее включение в правовую систему, основу которой составляют судебные решения.

Суды также подверглись изменениям. Реформа 1873-1875 гг. объединила суды общего права и справедливости, учредив Высокий суд .

На современном этапе английское право подверглось значительному влиянию после вступления Великобритании в Европейский союз. С момента вступления Акта о Европейских сообществах 1972 года, в силу Великобритания как полномочный член Европейского союза интегрировало большинство норм европейского права в свое

законодательство, а Палатой лордов было установлено, что в случае, когда закон противоречит нормативным правовым актам Евросоюза, суды вправе отказаться от его применения.

Другим важным дополнением к британскому законодательству стали нормативные правовые акты так называемого конституционного права Евросоюза, а именно Римский договор, учредивший Евратом и ЕЭС, и Маастрихский договор, учредивший Европейский союз. Оба эти акта целиком интегрированы в британское право, что само по себе является явлением неординарным.

Выход же Великобритании из Европейского союза обозначает для английского общего права новые перспективы развития. Но нормативные правовые основы Брэкзита (Brexit) находятся в стадии разработки, и оценивать его перспективы его реализации является преждевременным [10].

2 Концепция англосаксонского права

Правосознание древних англосаксов (VI-IX вв.) неуклонно развивалось вместе с динамикой, совершенствованием и усложнением разнообразных и разветвленных отношений между представителями все сильнее социально дифференцировавшегося населения Британских островов. Вектор лингвосемиотического развития правовой концептосферы неуклонно разворачивался от наивных интерпретаций права (наивной картины мира) ко все более усложняющемуся смысловому содержанию правовых взаимоотношений социума.

Право, понимаемое пра-обществами в виде правила поведения для обеспечения собственного выживания в суровом и жестоком природном локусе, как раз и составляло краеугольный камень суровых взаимоотношений на фоне не менее сурового существования. Так, толковый словарь английского языка дает развернутую дефиницию закона (law), в которой мы выделили правило (rule) как доминантное (диахронически первичное) значение

Law: 1. A rule of conduct or procedure established by custom, agreement, or authority.

2. a. The body of rules and principles governing the affairs of a community and enforced by a political authority; a legal system: international law. 3. A set of rules or principles dealing with a specific area of a legal system: tax law; criminal law; <...>

3. A code of principles based on morality, conscience, or nature; 11. a. A rule or custom generally established in a particular domain: the unwritten laws of good sportsmanship. b. A way of life: the law of the jungle.

Из данного текста определения выводятся две ключевые семиотические составляющие, определяющие понимание закона с точки зрения носителей наивного языкового сознания: закон — обязательное правило, норма для всех;

закон предполагает наличие власти, которой он создается и поддерживается. Благодаря наличию указанных компонентов, закон выступает как выражение порядка или гармонии различных форм социальности. Интерпретация выделенных компонентов варьируется в зависимости от типов общественных образований, регулируемых законом, и природы представляемых законом форм социальности. При этом закон выступает, прежде всего, как семиотический феномен означивания чувств, ассоциирующихся с правами и обязанностями, заключенными в тех или иных законах: не случайна лингвосемиотическая ассоциация законности «дух и буква закона», знаково закрепляющая требование его соблюдения.

Представление о законе как норме или правиле, а также его взаимосвязи с властью, определяющей императивный характер закона, является константной понятийной моделью во всех культурах, которая нагружается специфическими для той или иной культуры конвенциональными значениями, определяющими характер самих правил и их взаимосвязи с властными структурами. Однако наряду с константными представлениями всегда существуют в пределах одной культуры представления, делающие данный концепт специфичным, отличающим его от алогичных концептов в других культурах, в силу чего такие представления можно назвать вариативными [7].

Следует заметить, что специфика становления закона как нормы и правила, возникающая в результате варьирования их формулирования от этноса к этносу, так или иначе восходит к общему семиозису магического ритуала подчинения социума существующей власти, сакрализирующего ее проявления, возводящего власть в статус «божественного праводержца». В этом отношении «полифункциональность ритуала и культурный вектор его развития позволяют считать ритуал знаковой системой, своего рода — пред-языком, поскольку в нем используются не только языковые средства. Семиотическая система дописьменных культур, представленная в ритуале, принципиально отличается от более поздних семиотических систем: каждому элементу природного и культурного окружения человека придавался особый знаковый смысл, находивший свое выражение в мифах, фольклорных текстах и других явлениях культуры. Магический ритуал целесообразно рассматривать как универсальный сценарий, пронизывающий все сферы жизни архаичного коллектива: он

обеспечивал стабильность религиозно-правовой сферы, а также регламентировал охрану от внешнего врага и производственно-экономическую деятельность, что вполне соответствует трем социальным ролям древнего общества (жрец, воин и труженик)». Для англосаксонского ритуала, в семиотике которого, в конце концов, сформировалась система разнообразных взаимоотношений власти и социума, характерно, что его отличительной чертой явилась одновременная двунаправленность — к «своему» и «чужому» адресатам, которая установила «запрет на борьбу среди «своих», удерживает их в замкнутом сообществе и отграничивает данное сообщество от других групп, т. е. от «чужих» .

Обратившись к фактам британской истории, зафиксированным в свидетельствах просвещенных авторов (например, к «Germania» — труду древнеримского историка Тацита), можно утверждать, что уже у древних англосаксонских племен, пришедших на острова с континента, имелась весьма разработанная и успешно функционировавшая правовая система. Так, в частности, историк отмечает, что правовому анализу подвергались различные по сложности правовые прецеденты, причем несложные в правовом отношении дела рассматривались вождями племен, сложные — «всем миром» (социумом); в то же время окончательный вердикт (особенно касающийся телесного наказания, ссылки или казни за тяжкое преступление) выносился вождем в совместном заседании с советом племени. В коммуникативном отношении семиотика законопорядка не имела письменной формы вплоть до VI в.

Средневековый период развития архаических англосаксонских правовых установлений (законы кентских королей VI-VII вв., законы Альфреда Великого IX в., законы Эдуарда Старшего, сына Альфреда, совместный договор Альфреда, Эдуарда и датского короля Гутрума в X в.; восьмой век не был отмечен законотворчеством) характеризовался все более нарастающим влиянием церковных норм на правоприменительные нормы, что, безусловно, связано с интенсивным обращением этноса в христианство; при этом первоочередное внимание уделялось правовому регулированию четырех основных социальных отношений или юридических функционалов — оскорбление церкви или преступление против церкви (а через эти деяния — оскорбление Бога), насилие над человеком, нелегитимное отношение к его собственности и его противозаконное

отношение к власти. В диахронической перспективе семиотика и аксиология каждого из этих четырех функционалов стремительно менялись в связи со сменой моделей государственности и изменением политических формаций, причем с VI в. правовая коммуникация приобрела письменную форму, что зафиксировано в лингвосемиотическом правовом пространстве англосаксонских правовых документов в указанных хронологических рамках VI-XI вв.

Законы кентских королей (Этельберта и др.) были написаны в то время, когда большая часть Англии была еще языческой; они представляют собой, в основном, тарифы на штрафы за членовредительство. Анализ позволяет выделить лексические знаки, репрезентирующие преступные действия, направленные против человека. Так, выделенные нами в текстах законов номинации репрезентируют действия, наносящие вред телу человека

В VI-VII вв. содержание законов указывает на антропоцентричность мира англосаксов: основное наказание налагалось за преступления против личности, что свидетельствует о том, что человек ценился более имущества. Общество было военизированным, и членовредительство наносило существенный урон потерпевшему как воину, а также опустошало ряды защитников общины.

Кроме того, неприятие членовредительства, возможно, определялось отголосками язычества как нарушение целостности тела (чем связана и боязнь порчи, сглаза и т. п.). Общинный строй смещал фокус ценности к человеку, так как земля и прочее имущество пока не представляли личной ценности (они были общие) и не были объектом права. В слабо иерархизированном сообществе даже предметы роскоши обладали коннотацией общедоступной ценности, переходя от вождя к воинам-дружинникам (например, дарение колец) [4].

В ходе англосаксонской истории под влиянием крепнущей государственности на территории Британских островов лингвосемиотика права стала складываться в полноценную правовую систему, оказавшуюся инструментом социальной экспликации институциональности, номинированную обширными пластами языковых знаков, постепенно структурировавшуюся в соответствии с формирующимся и расслаивающимся англосаксонским социумом.

Выявленные лингвосемиотические элементы этой системы и построить типологию правовых англосаксонских номинаций, отражающих иерархию концептосферы права, вербализованной в правовых документах раннесредневекового периода развития англосаксонского государства. Схематически типология таких номинаций может быть отражена в рисунке 1.

Типология правовых англосаксонских номинаций

Р

рисунок 1. - Типология правовых англосаксонский номинаций

Как следует из схемы, в центре типологии располагаются концепты англосаксонского правопорядка как ядро правового сознания англосаксов, стечением времени образовавшие концептосферу права. Концептосфера правопорядка имеет трехчастную структуру и представлена разноуровневыми концептами смыслового содержания, различающегося по своим предметным, образным и аксиологическим признакам: 1) в основе концептосферы располагаются метаконцепты правопорядка, вокруг которых концентрируются их интерпретирующие или дополняющие ментальные сущности, рефлектирующие представления англосаксов о государстве, институциональности, власти и безопасности бытия социума в целом. К ним относятся институционально ориентированные метаконцепты, определяющие средства и способы достижения правовой сбалансированности в обществе; 2) концептами, дефинирующими нарушения такой сбалансированности и, соответственно, оказывающимися объектом правоприменения, в англосаксонской правовой концептосфере оказались ментальные сущности, семиотически очерчивающие угрозу институциональности. Они вербализованы как номинации преступлений, их видов, нарушений закона, девиациями аморального, угрожающего институциональности свойства и в целом социально опасного характера; 3) наконец, концептосфера правопорядка англосаксонской лингвокультуры представлена концептами, семиотически фиксирующими последствия нарушений правовой сбалансированности как угрозы институциональности [6].

Следует обратить внимание на тот факт, что лингвосемиотика правовой концептосферы англосаксонского социума фиксирует явное расслоение права на уголовное и гражданское: в центре правоприменения мы обнаруживаем концепты, которые отражают как аксиологию преступления против Бога, власти и бытия человека, так и аксиологию межличностных отношений в сфере производства, матримониальных отношений, наследования имущества, земельного владения, правообладания и проч. Таким образом, уже в VI-XIII вв. в лингвосемиотической системе правоприменения англосаксов фиксируются такие

номинации, которые, пережив века, легли в лингвосемиотическую основу современной правовой системы англоязычного мира.

3 Переход от англосаксонского к общему праву Англии

В эпоху феодализма были созданы основные институты и принципы английского права. Своими источниками, как уже отмечалось, право Англии имеет общее право, суд справедливости и статутное право. Английские исследователи часто считают, что римское господство, которое длилось в Англии четыре столетия (от императора Клавдия до начала V в.), оставило в истории Англии не больший след, чем кельтский период во Франции или иберийский период в Испании. История английского права начинается, по их мнению, с возобладания в Англии германских племен (англов, саксов, ютов, датчан) .

Но изначально на территории Англии основой социального регулирования являлись традиции и обычаи населявших ее племен и народностей. Основой общества в VI–XI веках выступала община, основанная на натуральном хозяйстве. Территориально-политические объединения местных племен (примитивные королевства) использовали в качестве источника права многочисленные судебники, включавшие в себя местные традиции и королевские указы. Тексты судебныхников были изложены на английском языке, что позволяло говорить об отсутствии существенного влияния римского права. По материалам судебныхников можно проследить эволюцию субъектов права. Как и практически все «варварские Правды», эти судебники были направлены на замену кровной мести штрафом («вергельд») и на упорядочение судебного процесса. Например, Законы Этельберта вводили деление людей на знатных, свободных и слуг – рабов, а Законы Кнута (начало XI в.) уже основывались на территориальном делении населения. Фрагменты родового права сохранились в записях законов многих королевств, из которых состояла тогда Англия.

В отличие от континентальной Европы, где законы записывались на латыни, запись правовых норм велась в Британии на англосаксонском языке – поэтому впоследствии появится понятие англосаксонского права. Даже после относительного объединения страны в годы правления короля Альфреда Великого (вторая половина IX в.) на территории страны продолжала сохраняться множественность правовых источников. Таким образом, до норманского завоевания обычаи были господствующими, и отстаивание своего права являлось частным делом сторон. Так, «при отсутствии очевидности совершения преступления определенным лицом дело разбиралось обычным для германских племен обвинительным порядком, публичным, устным, подчиненным требованиям формализма в приведении доказательств сторонами». В качестве судей выступали все полноправные жители общины (сотни). По своей сути англосаксонское право являлось архаичным, т.е. носило характер мононорм, и не было в полной мере правом в современном понимании – например, большая часть норм не входила в судебники, а носила устный характер.

Норманское завоевание Англии резко ускорило развитие права, поскольку способствовало ускоренной централизации государственной власти. Исследователи отмечают, что

архаичное право англосаксов не отвечало потребностям становления феодальных отношений, развитию натурального хозяйства, стремительным экономическим, социальным и общественным переменам, которые начались сразу после норманнского завоевания, да и правовые обычаи англосаксов устарели еще во время правления Вильгельма Завоевателя. Иностранцы принесли с собой централизованную систему государственной власти, писаное право и королевские суды. Поэтому исторически очень скоро укрепилась новая система права, которая была введена норманнами в противовес местным правовым обычаям англосаксов .

Однако и после нормандского завоевания середины XI века в Англии сохранились судебные порядки и обычаи англосаксонских времен. Влияние новой монархии было еще слишком слабым, поэтому Вильгельм Завоеватель предписал придерживаться для единообразия «хороших и испытанных законов Эдуарда Исповедника». Суд вершился в собраниях сотен и графств под председательством шерифов и графов на основании местных обычаев. В отношении движимых имуществ также полностью были сохранены правила англосаксонского права [3].

Между тем правовым новшеством норманнов стал обычай решать дела судебным поединком – своеобразной схваткой тяжущихся с использованием примитивного вооружения (щита, палки и т.п.). Дела о землях регулировались впредь по норманским обычаям (с именем Вильгельма, еще в бытность его герцогом Норманским, связывается одна из самых ранних записей феодального права). Дела семейные подлежали праву и юрисдикции церкви. На протяжении второй половины XI – первой половины XII века складывается новая королевская юстиция. Первоначально ее деятельность ограничивалась узким кругом дел, непосредственно касавшихся короны или споров между крупными вассалами. Со временем королевская юстиция усилила вмешательство и в другие категории дел, в особенности, связанные с земельными спорами и со статусом держателей земельных прав – сначала в виде единичных приказов о защите права, потом и по иным делам. Параллельно сокращались судебные полномочия шерифов.

Преобладание королевской юстиции было установлено судебной реформой Генриха II (1154–1189), тесно связанной со всей его политикой централизации. В 1178 году Генрих II организовал постоянный суд в Вестминстере. Идея

вмешательства в правосудие с помощью королевских писем (приказов о праве) не являлась новой в политико-правовой практике: она широко осуществлялась в Нормандии. Новизна заключалась в последовательном стремлении королевской власти установить свой контроль над законодательством и превратить свою волю в закон, особенно в области поземельных отношений.

В начальной стадии общее право впитало в себя некоторые идеи, элементы римского и канонического права. Вместе с тем общее право противопоставлялось как местным обычаям, так и чужеземному римскому праву. Оно сыграло важную роль в преодолении раздробленности, в централизации управления и суда. Систему общего права поддерживали тогда все сословия, что было одной из причин того, что Англия избежала рецепции римского права. Корона всемерно поддерживала институты англосаксонского права. Причина такой любви понятна. Суды общего права были судами короны, в них заседали стряпчие короля. Они рьяно проводили политику монарха.

В XV веке судьи объезжали страну в сопровождении собственного писца, повара, останавливались в замках, особняках. Их торжественно встречал лорд-лейтенант. Общее право – это специфическое английское изобретение, оно укрепляло английскую государственную систему, было основной юридической опорой государственности, судопроизводства и регулятором общественных отношений. С самого начала общее право сводилось к определенному набору процессуальных форм, в рамках которого можно было получить решение, но никогда нельзя было знать заранее, каким оно будет. Основная проблема заключалась в том, чтобы королевский суд принял дело к рассмотрению. Общее право медленно и постепенно шло к выработке норм, определявших права и обязанности каждого. Королевское влияние на другие суды осуществлялось через институт выездных судей. Постепенно королевские письма превратились в готовые формулы как источники права. Истец сам выбирал себе формуляр, и за хорошую плату мог получить ее подтверждение в королевской канцелярии. Такие письма назывались первоначальными в отличие от тех, которые выдавались судом во время судебного процесса. Таким образом, стало формироваться общее право наряду с варварским англосаксонским правом, городскими и феодальными партикулярными законодательствами. Многие исследователи проводят аналогии между правом Англии

этого периода и римским правом классического периода, когда в судебной практике господствовал формулярный процесс [1].

Заключение

Эволюция правового регулирования в англосаксонском законодательстве VI–XI веков представляет собой важный этап в формировании правовых традиций, которые впоследствии оказали значительное влияние на развитие английской юридической системы. Этот период характеризуется переходом от устных норм и обычаев к более структурированным формам правового регулирования, что было вызвано как внутренними, так и внешними факторами.

Важным аспектом этого процесса стало воздействие различных культур и правовых систем, включая римское право и нормы кельтских племен. В VI веке на территории Британии началось формирование англосаксонских королевств, что привело к необходимости создания единых правовых норм для управления разнообразными этническими группами и территориями. Обычное право, основанное на традициях и практике, стало основой для правового регулирования, однако с течением времени возникла потребность в более формализованных и записанных нормах.

Ключевым моментом в эволюции правового регулирования этого периода стало создание законов, таких как законодательство короля Альфреда Великого и другие своды законов, которые начали систематизировать правовые нормы и устанавливать ответственность за их нарушение. Эти законы отражали как местные обычаи, так и более широкие социальные и экономические изменения, происходившие в обществе.

Таким образом, эволюция правового регулирования в англосаксонском законодательстве VI–XI веков стала основой для формирования будущей английской правовой системы, заложив принципы, которые будут развиваться на протяжении следующих веков. Изучение этого периода позволяет лучше понять не только исторические корни английского права, но и влияние, которое оно оказало на современные правовые системы.

Список использованных источников

1 Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран в 2 ч. Часть 2 Государство и право в современную эпоху: учебник и практикум для вузов / М. Н. Прудников. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С. 236.

2 Попова, А. В. История государства и права зарубежных стран : учебник для среднего профессионального образования / А. В. Попова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 441 с.

3 Вологдин А. А. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Том 2: учебник и практикум для вузов / А. А. Вологдин. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С. 385.

4 Голованова Н. А. Уголовное право Англии: учебное пособие для вузов / Н. А. Голованова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С.149.

5 Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право в 3 т. Том 1 общая часть: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С. 184

6 Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С. 447.

7 Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – С. 528

8 Лапшина И.Е. Основные этапы развития английского права / И.Е. Лапшина // Концепт. – 2020. – 7 с.

9 Мелконян А.А. К вопросу об истории английского судебного прецедента // Инновационная наука. – 2021. – 254 с.

10 Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. – 2021 – 14 с.